

ТЕОРИЯ СОВРЕМЕННОЙ СОЦИОЛОГИИ

Социологические исследования
Эмиля Дюркгейма

Глава 2. Классическая социология

Дюркгейм решил изучать самоубийство, потому что это относительно конкретное явление, для которого имеются сравнительно хорошие данные. Однако самой важной причиной Дюркгейма для изучения суицида было доказательство силы новой науки – социологии. Самоубийство обычно считается одним из самых личных и персональных действий. Он считал, что, если бы он мог показать, что социология должна сыграть роль в объяснении такого, казалось бы, индивидуального поведения как самоубийство, было бы относительно легко распространить социологию на явления, которые воспринимаются как открытые для социологического анализа. Будучи социологом, Дюркгейм не интересовался тем, почему какой-то конкретный человек совершил самоубийство. Это сфера психологов. Вместо этого он был заинтересован в объяснении различий в показателях самоубийств. Его интересовало, почему у одной группы был более высокий уровень самоубийства, чем у другой. Психологические или биологические факторы могут объяснить, почему конкретный человек в группе совершает самоубийство, но Дюркгейм предположил, что только социальные факты могут объяснить, почему у одной группы были более высокие показатели самоубийств, чем у другой. Он предложил два взаимосвязанных способа оценки показателей самоубийств.

Один из способов – сравнить различные общества или другие типы коллективностей.

Другой способ – рассматривать изменения в показателях самоубийств в одной и той же коллективности с течением времени. В любом случае, кросс-культурно или исторически, логика предположения по существу одинакова. Дюркгейм полагал, что если есть различия в показателях самоубийств между разными группами или разными периодами, то эта разница будет следствием изменений в социологических фактах, в частности, социальных течений. Дюркгейм начал свою книгу «Суицид», проверив и отклонив ряд альтернативных представлений о причинах самоубийства. Среди них были – индивидуальная психопатология, алкоголизм, раса, наследственность и климат. Не все аргументы Дюркгейма убедительны. Однако важно, что его метод эмпирически отвергает то, что он считал посторонними факторами, чтобы он мог прийти к тому, что он считал наиболее важными причинными переменными.

Кроме того, он рассмотрел и отклонил теорию подражания самоубийства Габриэля Тарда. Тард утверждал, что люди совершают самоубийства, потому что имитируют действия других. В противовес теории подражания самоубийства Дюркгейм утверждал, что самоубийство – это социальный факт, который лучше всего объясняется социальными фактами. Например, он рассуждал, что если подражание действительно является причиной самоубийства, то страны, которые граничат со страной с высоким уровнем самоубийств, сами будут иметь высокие показатели. Но анализ данных показал, что такой зависимости не существует. Дюркгейм признал, что некоторые индивидуальные самоубийства могут быть результатом имитации, но это такой незначительный фактор, что он не оказывает существенного влияния на общий уровень самоубийств. Он пришел к выводу, что критические факторы в различиях в показателях самоубийств можно найти в различиях на уровне социальных фактов. Различные группы имеют разные коллективные чувства, которые порождают различные социальные потоки. Именно эти социальные потоки влияют на индивидуальные решения о самоубийстве. Иными словами, изменения в коллективных настроениях приводят к изменениям в социальных течениях, что, в свою очередь, приводит к изменениям в показателях самоубийств. Существуют 4 типа суицида:

Первый тип – это альтруистическое самоубийство. Оно происходит, если интеграция с обществом высока.

Второй тип – эгоистическое самоубийство. Оно происходит при низкой интеграции.

Далее идет фаталистическое самоубийство. Оно случается при высоком уровне общественного регулирования.

И последнее – аномическое самоубийство. Оно связано с низким уровнем регулирования.

Эгоистическое самоубийство

Высокие показатели эгоистического самоубийства, вероятно, будут найдены в обществах или группах, в которых индивид не будет достаточно интегрирован в более крупную социальную единицу. Это отсутствие интеграции приводит к ощущению, что индивид не является частью

общества, но это также означает, что общество не является частью индивида. Дюркгейм считал, что лучшие характеристики человека, такие, как мораль, ценности и целеустремленность – происходят от общества. Интегрированное общество предоставляет нам эти вещи, а также общее чувство нравственной поддержки. Оно помогает нам преодолевать ежедневные небольшие унижения и разочарования. Без социальной поддержки мы можем совершить самоубийство даже при небольшом разочаровании. Отсутствие социальной интеграции порождает особые социальные потоки, и эти течения являются причиной различий в показателях самоубийств. Например, Дюркгейм говорил о социальной дезинтеграции, ведущей к «течениям депрессии и разочарования». В политике доминирует чувство тщетности, нравственность рассматривается как индивидуальный выбор, а популярная философия подчеркивает бессмысленность жизни. Напротив, сильно интегрированные группы препятствуют самоубийству. Защитные, охватывающие социальные потоки, создаваемые интегрированными обществами, предотвращают широкое распространение эгоистического самоубийства. Они предоставляют людям ощущение более высокого значения их жизни.

Вот как Дюркгейм высказывает это в отношении религиозных групп: «Религия защищает человека от желания самоуничтожения.

Религия – это существование определенного количества убеждений и обычаев, общих для всех верующих, традиционных и, следовательно, обязательных. Чем более многочисленны и сильны эти коллективные состояния ума, тем сильнее интеграция религиозного сообщества, тем больше его защитная ценность».

Однако Дюркгейм продемонстрировал, что не все религии обеспечивают одинаковую степень защиты от самоубийства. Протестантские религии с акцентом на индивидуальную веру над церковным сообществом и отсутствие в них общинных обрядов, как правило, обеспечивают меньшую защиту. Его основной аргумент состоит в том, что важны не конкретные убеждения религии, а степень интеграции. Статистика Дюркгейма также показала, что уровень самоубийств возрастает среди людей, не состоящих в браке и, следовательно, менее интегрированных в семью. Также показатели снижаются во времена национальных политических кризисов, таких как войны и революции, когда социальные причины и революционная или националистическая жажда делают жизнь людей более значительными. Он утверждает, что единственное, что объединяет все это, – это усиленное чувство интеграции.

Интересно, что Дюркгейм подтверждает важность социальных сил даже в случае эгоистического самоубийства, когда индивид может считаться свободным от социальных ограничений. Актеры никогда не освобождаются от силы коллективности: «Индивидуализированный человек всегда имеет что-то коллективное – депрессия и меланхолия, вызванные этим же преувеличенным индивидуализмом. Он осуществляет общение через печаль, когда у него больше нет чего-то другого, чтобы достичь этого». Случай с эгоистическим самоубийством указывает на то, что даже в самых индивидуалистических, наиболее частных действиях, социальные факты являются ключевым фактором.

Альтруистическое самоубийство

Второй тип самоубийства, обсуждаемый Дюркгеймом, – это альтруистическое самоубийство. В то время как эгоистическое самоубийство происходит, когда социальная интеграция слишком слаба, альтруистическое самоубийство происходит, когда «социальная интеграция слишком сильна». Человек буквально принуждается к самоубийству. Одним из примеров альтруистического самоубийства было массовое самоубийство последователей Джима Джонса в поселении Джонстаун в 1978 году в Гайане. Они сознательно приняли яд и заставили детей выпить его. Они явно совершали самоубийство, потому что были настолько тесно интегрированы в общество фанатичных последователей Джонса. Дюркгейм отмечает, что высокая социальная интеграция объясняет действия тех, кто стремится стать мучениками, как например в терактах против Соединенных Штатов 11 сентября 2001 года и в Париже 13 ноября 2015 года. В более общем плане те, кто совершают альтруистическое самоубийство, делают это потому, что чувствуют, что это их обязанность. Дюркгейм утверждал, что это

особенно вероятно в вооруженных силах, где степень интеграции настолько сильна, что индивид чувствует, что он или она опозорил всю группу самыми мелкими неудачами.

В то время как более высокие уровни эгоистического самоубийства обусловлены «неизлечимой усталостью и печальной депрессией», повышенная вероятность альтруистического самоубийства «исходит из надежды, потому что основывается на вере в прекрасные перспективы за пределами этой жизни». Когда интеграция низкая, люди совершают самоубийство, потому что у них нет большего блага, которое бы поддерживало их. Когда интеграция высокая, они совершают самоубийство во имя большего блага.

Аномическое самоубийство

Третьей основной формой самоубийства, обсуждаемой Дюркгеймом, является аномическое самоубийство, которое, скорее всего, происходит, когда нарушаются регулирующие полномочия общества. Такие сбои оставляют людей неудовлетворенными, потому что они мало контролируют свои страсти, и свободно предаются ненасытной гонке за удовлетворением. Показатели аномического самоубийства, повышаются, независимо от того является ли нарушение положительным или отрицательным. Количество самоубийств может повышаться как во время экономического бума, так и во время экономической депрессии. Любой тип сбоев делает коллективность временно неспособной осуществлять свою власть над людьми. Такие изменения ставят людей в новые ситуации, когда старые нормы уже не применимы, а новые еще не развились. Периоды разрушения развязывают течения аномии – т. н. настроения без корней и без норм, и эти течения приводят к увеличению показателей аномического самоубийства. Это относительно легко предусмотреть в случае экономической депрессии. Закрытие фабрики из-за депрессии могут привести к потере работы, в результате чего человек изолируется от регулятивного эффекта, который может иметь как компания, так и работа. Отделение от этих или других структур (например от семьи, религии и государства) может оставить человека очень уязвимым для воздействия аномических течений.

Несколько сложнее представить, как уровень самоубийств повышается во время экономического роста. В этом случае Дюркгейм утверждал, что внезапный успех отводит людей от традиционных структур, в которые они включены. Это может привести к тому, что люди прекратят работать, перейдут в новое сообщество или даже найдут нового супруга. Все эти изменения нарушают регулятивный эффект существующих структур и оставляют индивида в периоды бума уязвимыми для аномических социальных течений. В таком состоянии деятельность людей освобождается от регулирования, и даже их мечты больше не сдерживаются. Люди в период экономического бума, похоже, имеют безграничные перспективы, и «реальность кажется бесполезной по сравнению с мечтами лихорадочного воображения». Увеличение темпов аномического самоубийства в периоды дерегулирования социальной жизни согласуется с мнением Дюркгейма о пагубном влиянии индивидуальных страстей, когда индивид свободен от внешних ограничений. Люди, освобожденные таким образом, станут рабами своих страстей и, как результат, по мнению Дюркгейма, они совершат широкий спектр деструктивных действий, включая самоубийство.

Фаталистическое самоубийство

Существует четвертый тип самоубийства – фаталистический. Его Дюркгейм упоминает только в сноске в книге «Суицид». В то время как аномическое самоубийство чаще встречается в ситуациях, когда регулирование слишком слабое, фаталистическое самоубийство чаще возникает, когда регулирование является чрезмерным. Дюркгейм описал тех, кто с большей вероятностью совершит фаталистическое самоубийство как «людей с безжалостно заблокированным будущим, и насильственно забитыми деспотичной дисциплиной». Классическим примером является раб, который убивает себя из-за безнадежности, связанной

с деспотичным регулированием его каждого действия. Слишком много регулирования-угнетения – развязывает течения меланхолии, которые, в свою очередь, вызывают увеличение показателей фаталистического самоубийства. Дюркгейм утверждал, что социальные потоки вызывают изменения в показателях самоубийств. На отдельные суициды влияют течения эгоизма, альтруизма, аномии и фатализма. Это доказало для Дюркгейма, что эти течения больше, чем просто сумма индивидов – они являются уникальными силами, потому что они доминируют над решениями отдельных лиц. Без этого предположения нельзя было бы объяснить разные уровни самоубийств для разных обществ.

Показатели самоубийств и социальная реформа

Дюркгейм заканчивает свое исследование суицида, изучая, какие реформы могут быть предприняты для его предотвращения. Большинство попыток предотвратить самоубийство потерпели неудачу, потому что они рассматривались как отдельная проблема. Для Дюркгейма попытки напрямую убедить людей не совершать самоубийства бесполезны, поскольку его реальные причины находятся в обществе. Конечно, первый вопрос, который следует задать, заключается в том, следует ли предотвращать самоубийство?

Возможно, его стоит считать одним из тех социальных явлений, которые Дюркгейм назвал бы нормальными из-за их широкой распространенности. Это особенно важный вопрос для Дюркгейма, поскольку его теория утверждает, что самоубийства являются результатом социальных течений, которые в менее преувеличенной форме полезны для общества. Например, мы не хотели бы предотвращать все экономические бумы, лишь потому что они приводят к аномическим самоубийствам, и мы не перестали ценить индивидуальность, потому что она приводит к эгоистическому самоубийству. Подобным образом, альтруистическое самоубийство является результатом нашей добродетельной склонности жертвовать собой ради сообщества. Стремление к прогрессу, вера в человека и дух жертвы все имеют свое место в обществе и не могут существовать, не порождая каких-либо самоубийств.

Дюркгейм признает, что какие-то самоубийства нормальны, но он утверждает, что современное общество обнаружило патологическое увеличение как эгоистических, так и аномических самоубийств. Здесь его позиция восходит к общественному разделению труда, где он утверждал, что аномия современной культуры связана с ненормальным способом разделения труда, который приводит к изоляции, а не к взаимозависимости. Поэтому необходим способ сохранить преимущества современности без чрезмерного увеличения самоубийств – способ балансировать эти социальные течения. В нашем обществе, по мнению Дюркгейма, эти течения не сбалансированы. В частности, социальное регулирование и интеграция слишком низки, и это приводит к чрезмерным показателям аномических и эгоистических самоубийств. Многие из существующих институтов для сплочения индивида и общества потерпели неудачу, и Дюркгейм мало надеется на их успех. Современное государство слишком дистанцировано от человека, чтобы влиять на его или ее жизнь с достаточной силой и непрерывностью. Церковь не может оказывать интегрирующего эффекта без одновременного подавления свободы мысли. Даже семья, возможно, самый интегративный институт в современном обществе, не справится с этой задачей, поскольку она подвержена тем же коррозионным условиям, которые увеличивают показатели самоубийств. Вместо этого, Дюркгейм считает, нужна другая организация, основанная на профессиональных группах.

Элементарные формы религиозной жизни

Ранние и поздние теории Дюркгейма

Один из величайших теоретиков Америки Толкотт Парсонс назвал его «отцом» социологии, и это повлияло на последующие взгляды Дюркгейма. Парсонс представил взгляды Дюркгейма

как теоретическое изменение между Суицидом и Элементарными Формами. Он считал, что ранний Дюркгейм был в первую очередь позитивистом, который пытался применить методы естественных наук к изучению общества, а более поздний Дюркгейм был идеалистом, который отслеживал социальные изменения в изменениях коллективных идей. Хотя Парсонс позже признал, что это разделение было «излишним», оно способствовало пониманию Дюркгейма многими социологами. По большей части социологи склонны находить ранние или поздние работы Дюркгейма, с которыми они согласны, и подчеркивать этот аспект его работ.

В этой периодизации Дюркгейма есть некоторая правда, но, похоже, это больше зависит от его внимания, чем от любого великого теоретического сдвига. Дюркгейм всегда считал, что социальные силы аналогичны природным силам. Он всегда считал, что коллективные идеи формируют социальные практики, и наоборот. Однако нет никаких сомнений в том, что после Суицида вопрос о религии стал важнейшим в социологической теории Дюркгейма. Было бы неправильно рассматривать это как форму идеализма. Фактически мы видим в тексте, что Дюркгейм действительно беспокоился о том, что его считают слишком материалистическим, поскольку он полагал, что религиозные убеждения зависят от таких конкретных социальных практик, как ритуалы.

Кроме того, Дюркгейм в свой более поздний период непосредственно обратился к тому, как индивиды усваивают социальные структуры. Часто чрезмерно усердные аргументы Дюркгейма в отношении социологии и психологии заставляли многих утверждать, что он мало что мог предложить в качестве объяснения того, как социальные факты влияли на сознание людей. Это было особенно характерно в его ранней работе, где он рассматривал связь между социальными фактами и индивидуальным сознанием лишь смутно и бегло. Тем не менее конечная цель Дюркгейма заключалась в том, чтобы объяснить, как отдельные люди формируются социальными фактами. Мы видим его четкое изложение этого намерения в Элементарных формах религиозной жизни. Он предложил теорию ритуала и возбуждения, в которой говорилось о связи между социальными фактами и человеческим сознанием, также, как и в его работе по нравственному воспитанию.

Теория религии – священное и обычное

Раймонд Арон сказал о «Элементарных формах религиозной жизни», что это была самая важная, самая глубокая и самая оригинальная работа Дюркгейма. Рэндалл Коллинз и Майкл Маковски называют этот труд «возможно, самой великой книгой 20-го века». В этой книге Дюркгейм выдвинул как социологию религии, так и теорию познания. Его социология религии заключалась в попытке идентифицировать прочную сущность религии посредством анализа ее самых примитивных форм. Его теория познания пыталась связать фундаментальные категории человеческой мысли с их социальным происхождением.

Великой гениальной мыслью Дюркгейма является то, что он предложил социологическую связь между этими двумя разрозненными головоломками. Короче говоря, он нашел прочную сущность религии путем отделения всего священного от всего мирского. Это священное создается посредством ритуалов, которые превращают моральную силу общества в религиозные символы, которые связывают людей с группой. Самый смелый аргумент Дюркгейма состоит в том, что эта моральная связь становится когнитивной связью, потому что такие категории понимания, как классификация, время, пространство и причинность, также происходят из религиозных ритуалов.

Общество (через отдельных лиц) создает религию, определяя конкретные явления как священные, а другие – как мирские. Те аспекты социальной реальности, которые определены как священные, то есть, которые отличаются от повседневности – формируют сущность религии. Остальные определяются как светские – обыденные, утилитарные, мирские аспекты жизни. С одной стороны, священное побуждает отношения почтения, благоговения и долга. С другой стороны, именно такое отношение к этим явлениям трансформирует их от светских к священным. Вопрос для Дюркгейма был, каков источник этого почтения, благоговения и долга? Он предложил сохранить существенную истину религии, раскрывая ее социологическую

реальность. Дюркгейм отказался верить, что всякая религия – не что иное, как иллюзия. Такой широко распространенный социальный феномен должен иметь некоторую правду. Однако эта истина не должна быть именно такой, какой ее считают участники. Действительно, как жесткий агностик, Дюркгейм не мог поверить, что что-то сверхъестественное было источником этих религиозных чувств. Действительно, есть высшая моральная сила, которая вдохновляет верующих, но это общество, а не Бог. Дюркгейм утверждал, что религия символически воплощает само общество. Религия – это система символов, посредством которой общество осознает себя. Это был единственный способ объяснить, почему у каждого общества есть религиозные убеждения, но у каждого из них разные убеждения.

Общество – это сила, которая выше нас. Оно превосходит нас, требует наших жертв, подавляет наши эгоистичные тенденции и наполняет нас энергией. Общество, согласно Дюркгейму, осуществляет эти полномочия через представления. В Боге он видит «только преобразенное и символически выраженное общество». Таким образом, общество является источником священного.

Верования, ритуалы и церковь

Дифференциация между священным и светским, и возвышение некоторых аспектов общественной жизни на священный уровень необходимы, но недостаточны для развития религии. Требуются три других условия. Во-первых, необходимо разработать набор религиозных убеждений. Эти убеждения являются «представлениями, которые выражают природу священных вещей и отношения, которые они поддерживают, друг с другом или со светскими вещами». Во-вторых, необходим набор религиозных ритуалов. Это «правила поведения, которые предписывают, как человек должен себя вести в присутствии священных объектов». Наконец, религия требует церкви или единого всеобъемлющего морального сообщества. Взаимосвязи между священным, убеждениями, ритуалами и церковью привели Дюркгейма к следующему определению религии: «Религия – это единая система убеждений и практик, которые объединяются в единое нравственное сообщество, называемое Церковью, всех тех, кто их придерживается».

Ритуалы и церковь важны для теории религии Дюркгейма, потому что они связывают представления социальной и индивидуальной практики. Дюркгейм часто предполагает, что социальные течения просто поглощаются людьми через какое-то распространение, но здесь он объясняет, как такой процесс может работать. Люди узнают о священном и связанных с ним убеждениях, участвуя в ритуалах и в церковной общине. Также люди изучают категории понимания. Кроме того, ритуалы и церковь удерживают социальные представления от рассеивания и потери их силы, заново воспроизводя коллективную память группы. Наконец, они воссоединяют индивидов с социальным, источником большей энергии, который вдохновляет их, когда они возвращаются к своим мирским занятиям.

Почему примитивный?

Хотя исследования, опубликованные в «Элементарных формах», не были собственностью Дюркгейма, он считал необходимым, учитывая его приверженность эмпирической науке, внедрять свое мышление о религии в опубликованные данные. Основными источниками его данных были исследования, основанные на клане австралийского племени Арунта, который для Дюркгейма представлял примитивную культуру. Хотя сегодня мы очень скептически относимся к идее, что некоторые культуры более примитивны, чем другие, Дюркгейм хотел изучить религию в «примитивной» культуре по нескольким причинам. Во-первых, он считал, что гораздо легче получить представление о сущности религии в примитивной культуре, потому что идеологические системы примитивных религий менее развиты, чем те, которые существуют в современных религиях, в результате чего существует меньше путаницы. Кроме

того, тогда как религия в современном обществе принимает различные формы, в первобытном обществе существует «интеллектуальное и моральное соответствие». Это облегчает связь общих убеждений с общими социальными структурами.

Дюркгейм изучал первобытную религию только для того, чтобы пролить свет на религию в современном обществе. Религия в немодернистском обществе – это всеохватывающее коллективное сознание. Но по мере того, как общество становится более специализированным, религия становится все более узкой областью. Она становится просто одним из нескольких коллективных представлений. Хотя она выражает некоторые коллективные чувства, другие институты (например право и наука) выражают другие аспекты коллективной морали. Дюркгейм признал, что религия сама по себе начинает занимать еще более узкую область, но он также утверждал, что различные коллективные представления современного общества имеют свое происхождение во всеохватывающей религии первобытного общества.

Коллективное волнение

Дюркгейм утверждает, что жизнь клана делится между двумя фазами. В первом из них клан разделяется на небольшие группы, и эти группы живут независимо друг от друга, занимаясь своими делами. В этом «рассредоточенном состоянии» жизнь «однородна, томительна и скучна». В другой фазе члены клана собираются в честь религиозной церемонии. Эта фаза может длиться несколько дней или месяцев, но дело в том, что простая концентрация многих людей в интенсивном взаимодействии служит «исключительно мощным стимулятором». В этих интенсифицированных взаимодействиях люди взволнованы присутствием друг друга и создают иначе невозможные энергии и энтузиазм. Дюркгейм относится к этим коллективным энергиям как к коллективному возбуждению и описывает их создание таким образом: «Каждое выраженное мнение находит место без сопротивления во всех умах, которые очень открыты для внешних впечатлений; каждый повторяет эхо других, и повторяется вторым. Первоначальный импульс, таким образом, продолжает расти по ходу, как лавина растет при сходе. И так как такие активные страсти, которые были свободны от любого контроля, не могли не разразиться, со всех сторон ничего не видно, кроме жестоких жестов, криков, настоящих воплей и оглушительных шумов всякого рода, которые помогают еще более усилить состояние ума, в котором они проявляются. И поскольку коллективное чувство не может выражать себя коллективно, кроме как при условии соблюдения определенного порядка, разрешающего сотрудничество и движения в унисон, эти жесты и крики, естественно, становятся ритмичными и регулярными; поэтому появляются песни и танцы».

Важной идеей Дюркгейма является то, что этот опыт возбуждения порождает идею религии. Участники чувствуют, как будто их настигло что-то, что приходит извне; возбуждение встречается как сила, которая заставляет их действовать. Опыт этой возбуждающей энергии является основой для различия между священным и светским. Группа и ее общие энергии священны, все остальное – мирское. Это также является основой групповой идентичности. Как описано в цитате, коллективная энергия приобретает форму песни или танца, но она также называется и становится коллективным представлением – общим символом. Дюркгейм утверждает, что тотем является прекрасным примером такого коллективного представления. С одной стороны, тотем представляет энергию или моральную силу группы. С другой стороны, тотем может также напоминать членам группы об их коллективной связи и, тем самым, поддерживать и возрождать нравственную силу группы. Хотя описания Дюркгейма основаны на антропологических наблюдениях 19-го века, подобные формы возбуждения довольно легко прослеживаются в современных религиозных торжествах, рок-концертах, спортивных мероприятиях и музыкальных фестивалях. Все они производят возбуждающие энергии (танцевальное и коллективное пение) и тотемические представления о событии (майки и сувениры). Дюркгейм также предполагает, что моменты великой социальной трансформации могут зависеть от разжигания коллективного возбуждения.

Тотемизм

Тотемизм – это религиозная система, в которой некоторые вещи, в частности животные и растения, считаются священными и эмблемами клана. Дюркгейм рассматривал тотемизм как самую простую, примитивную форму религии, и он считал, что это связано с аналогичной простой формой социальной организации – клана. Дюркгейм утверждал, что тотем – это не что иное, как представление самого клана. Люди, которые испытывают коллективное возбуждение при собрании всего клана, ищут какое-то объяснение этому состоянию. Дюркгейм считал, что сам сбор является настоящей причиной, но даже сегодня люди неохотно приписывают эту власть социальным силам. Вместо этого член клана ошибочно приписывает энергию, которую он или она чувствует к символам клана. Тотемы являются материальными представлениями нематериальной силы, на которой они основываются, и нематериальная сила – это не что иное, как общество. Тотемизм и, в более общем смысле, религия, происходят из коллективной морали и становятся безличными силами. Это не просто серия мифических животных, растений, личностей, духов или богов.

Как и исследование первобытной религии, специфика интерпретации Дюркгейма была поставлена под сомнение. Однако, даже если тотемизм – не самая примитивная религия, это, безусловно, лучший способ развить новую теорию Дюркгейма, связывающую религию, знание и общество. Хотя общество может иметь большое количество тотемов, Дюркгейм не рассматривал эти тотемы как представляющие собой ряд отдельных, фрагментарных убеждений о конкретных животных или растениях. Вместо этого он видел их как взаимосвязанный набор идей, которые дают обществу более или менее полное представление о мире. В тотемизме связаны три класса вещей: тотемический символ, животное или растение и члены клана. Таким образом, тотемизм дает возможность классифицировать природные объекты, отражающие социальную организацию племени. Следовательно, Дюркгейм утверждает, что способность классифицировать природу в когнитивные категории происходит от религиозного и, в конечном счете, от социального опыта.